

Центральная больница Дицзина.

Красный свет над дверью реанимации продолжал гореть.

Ши Шэн сидел на стуле у входа, его лицо было мрачнее, чем когда-либо.

Старейшина Ши, получивший череду ударов на банкете, в конце концов не выдержал и рухнул без сознания.

Прошло уже почти два часа с момента его доставки в больницу, но никаких новостей так и не поступило.

Лифт поблизости открылся, и раздались торопливые шаги.

Се Кэюэ, увидев Ши Шэна, окруженного гнетущей атмосферой, почувствовал, как его собственное выражение лица застыло.

Если бы он мог, он бы, как Ши Юньнань и Вэнь Ибэй, просто ушел с банкета.

Но он не мог. Ведь его репутация строилась на том, что он — «любимый внук старейшины Ши», «образцово-показательный третий молодой господин семьи Ши».

После сегодняшнего скандала, если он просто уйдет, это только подтвердит все те мерзкие слухи.

К тому же, сейчас Компания Ши погрузилась в хаос — возможно, это идеальный момент, чтобы укрепить свою власть.

Ши Юньнань был прав в одном: Се Кэюэ действительно был эгоистом до мозга костей и никогда не упускал выгоду.

— Сяо Юэ... — Се Вэй, прихрамывая, приблизилась к сыну и осторожно окликнула его.

С момента окончания банкета Се Кэюэ не проронил ей ни слова.

После того как старейшина Ши потерял сознание, а Ши Юньнань и его компания демонстративно удалились, гости быстро разошлись.

Даже Чжан Юнь, ненавидевшая Се Вэй, ограничилась парой колкостей и ушла разбираться с мужем и его беременной любовницей.

Се Вэй кое-как привела в порядок волосы, но ее безупречный макияж полностью исчез. Ее глаза, сначала искусственно наполненные слезами, теперь были красными от настоящих рыданий.

Ее всегда ухоженное лицо было опухшим, с размытыми следами от пощечин. Ничто не напоминало о бывшей надменной богачке.

Се Кэюэ, вспомнив, что большая часть сегодняшнего позора произошла по ее вине, с отвращением отвернулся и направился к Ши Шэну.

Взяв себя в руки, он мягко произнес: — Папа, я проводил всех гостей. Думаю, они из уважения к дедушке не станут...

— Хватит. Хватит притворяться примерным сыном, — холодно прервал его Ши Шэн. — Зачем ты здесь?

Се Кэюэ почувствовал незнакомую жесткость в голосе отца и сжал кулаки: — Папа, ты правда поверил в ту чушь, что нес Ши Юньнань? Ты думаешь, я не твой сын?

В его голосе звучали обида и горечь.

Да, он годами хитрил перед Ши Шэном и старейшиной, но в глубине души все же считал их семьей.

Да, он был эгоистом, но он никогда не вредил Компании Ши!

Се Вэй, услышав это, поспешила вмешаться: — Ши Шэн! В чем угодно можно сомневаться, но только не в этом! Клянусь, Кэюэ — твой родной сын! Я не такая уж и...

Последние слова застряли у нее в горле, прозвучав неубедительно.

Эти слова стали искрой, взорвавшей и без того накаленную атмосферу.

— Заткнись! Бесстыжая шлюха! Ты еще смеешь оправдываться?!

Ши Шэн вскочил со стула и со всей силы ударил Се Вэй.

Хлоп!

Удар был настолько сильным, что она рухнула на пол.

В глазах у нее потемнело от боли, а щека онемела, затем загорелась огнем.

— Се Вэй, слушай внимательно! Как только состояние отца стабилизируется, мы разводимся!
— прошипел Ши Шэн.

Даже если Се Кэюэ — его сын, измену он не простит.

«...»

Зрачки Се Кэюэ сузились. Его рука, потянувшаяся помочь, замерла в воздухе.

Если развод неизбежен, ему нужно любой ценой сохранить место в семье Ши.

Се Вэй, придя в себя, услышала слова мужа и увидела холодность сына. Ее охватили ярость и отчаяние.

Что это вообще такое?

Муж сам изменял ей, но теперь делает вид, что белый и пушистый?

А ее «любимый сын», за которого она заступалась, даже не попытался ее защитить?

— А ты-то сам кто? Ты довел студентку до беременности и лишил ее возможности иметь детей! Ты думаешь, ты лучше меня? — закричала она, срывая с себя маску светской львицы и превращаясь в истеричную мегеру. — Развод? Мечтай, Ши Шэн! Да, я изменяла! А кто виноват? Что я получила за эти годы? Твой отец вечно меня унижал, а ты даже слова за меня не сказал! Вы называете меня шлюхой? Но это ты, пьяный, умолял меня вернуться!

Если бы не богатство семьи Ши, разве стала бы она связываться с ним снова?

— Да, я оборвала последний звонок Вэнь Минь! Но ты в тот момент был слишком занят в постели с другой, чтобы вообще что-то соображать!

Лицо Ши Шэна потемнело. — Се Вэй, ты закончила?!

Она быстро спряталась за спиной сына, используя его как щит.

Ши Шэн с отвращением смотрел на них.

— Если бы не твои интриги, я бы не отправил Юньнана за границу и не потерял бы связь с

сыновьями! Но тебе и этого было мало — ты еще и деньги, предназначенные ребенку, присвоила!

Он пытался переложить вину на нее, но та лишь фыркнула: — Да, я украла его деньги! И знаешь что? Вы с отцом даже не представляете, сколько всего вы не знаете!

Да, она манипулировала ими, но корень проблемы был в их собственной жестокости. Кто отправляет восьмилетнего ребенка за границу, думая, что денег достаточно?

— А теперь ты пытаешься изображать заботливого отца? Пф! Ты вообще на это способен?

Се Кэюэ, зажатый между родителями, кипел от злости.

В этот момент дверь реанимации открылась.

Все трое обернулись, ожидая новостей о старейшине.

Молодой врач снял маску и раздраженно сказал: — Вы закончите орать? Вы в больнице или на рынке? Ваш шум мешает врачам! Если что-то случится с пациентом, вы готовы взять ответственность?

Се Кэюэ воспользовался моментом, чтобы отстраниться от матери. — Простите, мы успокоимся. Как там наш дедушка?

Ему нужно было знать состояние старейшины, чтобы планировать следующие шаги.

Ши Шэн и Се Вэй тоже ждали ответа. Казалось бы, единая семья, но у каждого были свои расчеты.

— Кровотечение остановили. Дальше посмотрим, — ответил врач и ушел обратно.

Дверь закрылась.

Ши Шэн смотрел на истеричную Се Вэй, в которой не осталось и следа от былой красоты.

— Развод. Немедленно. И... — Он перевел взгляд на Се Кэюэ. — Когда отец придет в себя, мы делаем тест ДНК. Вы оба мне ответите.

Сердце Се Кэюэ упало.

До сегодняшнего дня он никогда не сомневался в своем происхождении.

Но если окажется, что он не родной внук старейшины, все его мечты рухнут.

Он посмотрел на мать, ища подтверждения.

Се Вэй, увидев этот взгляд, почувствовала, как ее горе усиливается. — На что уставился? Он твой отец! Да, в молодости у меня были мужчины, но я не настолько тупая!

После того как она сошлась с Ши Шэном снова, она порвала все связи с другими мужчинами.

Чтобы удержать этого мужчину и его состояние, она денно и ночью мечтала забеременеть и укрепить свое положение.

Она могла быть глупой во многих вещах, но только не в этом!

Сердце Се Кэюэ наконец успокоилось. Он знал свою мать — сейчас в Се Вэй не было и тени сомнения, только злость, и голос ее звучал тверже, чем раньше.

Видимо, его происхождение действительно не подлежало сомнению.

Се Вэй смотрела на молчащего Ши Шэна и понимала: после сегодняшнего дня ее место в семье Ши потеряно.

Даже если она будет сопротивляться, развод неизбежен. А когда старейшина Ши очнется, ее ждет еще больший позор.

Она глубоко вдохнула и выдвинула невыносимое требование: — Хорошо, разводимся. Но только если ты, Ши Шэн, заплатишь мне сто миллионов без всяких условий!

Эти слова заставили Ши Шэна побледнеть, а Се Кэюэ и вовсе опешить.

Сто миллионов?

Как она вообще могла такое озвучить?!

Прежде чем Ши Шэн успел ответить, дверь операционной снова открылась, и вышел еще один врач.

— Родственники Ши Хоудэ? Операция прошла успешно, но пациент еще не стабилен. Его переводят в реанимацию. Оформите оплату.

Ши Шэн, подавив ярость, поспешил вперед: — Я его сын. Сейчас оплачу.

Взяв документы, он повернулся и снова увидел эти ненавистные лица.

Доверие к этой паре было полностью разрушено.

— Кэюэ, ты знаешь характер деда, — холодно предупредил он. — Если ты продолжишь потакать бредням Се Вэй, даже если тест ДНК подтвердит твое родство, тебе придется уйти вместе с ней.

С этими словами он ушел, не оглядываясь.

Се Кэюэ долго молчал, осознавая свое положение.

— Мама, уходи без ничего, — наконец сказал он. — Если продолжишь скандалить, это повредит мне.

...

Се Вэй остолбенела.

Не сдерживаясь, она со всей силы ударила сына по лицу.

— Се Кэюэ, — голос ее дрожал, — я никогда не думала, что выращу такого предателя!

Щека Се Кэюэ горела, но взгляд оставался ледяным.

— Ты меня растила? Ты только тянула меня вниз. Если бы не ты, старуха, которая полезла к женатому, Ши Юньнань не получил бы сегодня повод унижить нас перед всеми! Если бы не ты, я бы уже получил контроль над компанией Ши, а не оказался в этом тупике!

Каждое слово било, как нож. Лицо Се Вэй побелело, и красный след от пощечины проступил еще ярче.

— Решай сама. Если уйдешь без гроша, я позабочусь о тебе. Но если упрешься и потребуешь эти сто миллионов, дед тебя добьет. И если ты посмеешь навредить мне, считай, что у тебя больше нет сына.

С этими словами он ушел.

...

Се Вэй смотрела на спину сына, и сердце ее разрывалось.

Ноги подкосились, и она рухнула на холодный больничный пол, впервые в жизни рыдая так горько.

Проклятие!

Как после двадцати лет заботы она получила такого сына? Неужели это возмездие?

...

Особняк Ло.

Едва Вэнь Ибэй вошел в дом, к нему подбежал маленький мальчик.

— Дядя Ибэй, здравствуйте! — ребенок поднял голову. — Я Ло Цзиньюй!

Вэнь Ибэй слышал о нем от Ши Юньнана. Увидев это белокожее создание, он не смог сдержать улыбки.

— Сяо Цзиньюй? Привет.

Возможно, из-за сходства с братом, малыш быстро расслабился.

— Маленький дядя говорил, что вы прекрасно играете на виолончели.

Если он брат дяди Юньнана, значит, он такой же хороший.

— А он говорил, что у тебя талант к скрипке. Как-нибудь сыграем вместе? — Вэнь Ибэй присел на корточки.

Мальчик подумал и кивнул.

В этот момент сверху раздался голос Ши Юньнана: — Брат, ты пришел!

Увидев его, малыш тут же забыл про Вэнь Ибэя и радостно запрыгал вокруг: — Дядюшка!

Тот привычно присел, чтобы оказаться на одном уровне с ребенком, и потрогал его пухлые щечки.

— Нам нужно обсудить важные дела. Можешь пойти с дедушкой Цинем в комнату? Мы уезжаем послезавтра — собери вещи, которые хочешь взять.

Малыш послушно закивал и вместе с дворецким отправился наверх.

Ши Юньнань велел слугам приготовить чай, после чего обратился к Вэнь Ибэю: — Старший брат.

Вэнь Ибэй улыбнулся, в его голосе внезапно появились нотки грусти: — Я не ожидал, что ты так ладишь с детьми. Сяо Цзиньюй очень милый, немного напоминает тебя в детстве.

Услышав это, Ши Юньнань серьезно ответил: — Он не «чужой ребенок». Он мой.

Вэнь Ибэй замер на три-четыре секунды, затем его улыбка стала шире: — Мама, глядя на нас с небес, наверное, была бы рада видеть, что ты живешь спокойной жизнью.

Ши Юньнань обнял его за плечи и усмехнулся: — Ладно, я вижу, твой характер становится все больше похож на мамин при жизни. И еще: мы с тобой родились в один день. С чего это Цзиньюй похож на меня в детстве? Ведешь себя как настоящий старший.

— Разве ты не слышал поговорку: «Старший брат — как отец»?

Братья только начали подшучивать друг над другом, как двери лифта открылись, и появился Ло Линшэн, спустившийся со второго этажа после работы.

Трое кратко поздоровались и расположились в гостиной на первом этаже.

Вэнь Ибэй перешел к делу: — Кстати, вы уже разобрались с госпожой Чэнь Жун? Боюсь, Ши Шэн и компания могут попытаться причинить ей неприятности.

Ши Юньнань ответил: — Не волнуйся, брат. Мы уже отправили людей присматривать за ней.

Ло Линшэн подтвердил кивком.

Он сразу же выделил Чэнь Жун значительные средства на лечение и помог ее больной раком матери попасть в лучшую клинику.

Более того, все компрометирующие материалы на Ши Шэна, которые были у Чэнь Жун, уже

были переданы его людям.

Ши Юньнань скрыл подробности о пострадавшей Чэнь Лин, зато активно распространил информацию о преступлениях Ши Шэна.

Отделение «Ши Лоджистикс» — «Экспресс-доставка» было одним из ведущих в Китае, но после публикаций в СМИ и соцсетях даже те, кто раньше не слышал о Ши Шэне, возненавидели его. Деятельность отделения пострадала, акции компании резко упали.

Теперь Ши Шэн потерял и репутацию, и деньги.

Ши Юньнань ни капли не жалел: — Говорят, после банкета старик Ши упал в обморок и был доставлен в больницу?

— Кровоизлияние в мозг. Врачи спасли его, — кивнул Вэнь Ибэй. — Мой знакомый врач сказал, что он был без сознания четыре дня, очнулся только вчера и до сих пор в реанимации.

Ло Линшэн холодно заметил: — Старик Ши всегда отличался крепким здоровьем. Видимо, эта череда событий сильно его потрясла.

Если он узнает о текущем положении дел в компании, возможно, снова потеряет сознание.

На лице Вэнь Ибэя мелькнула тень сложных эмоций: — После пробуждения он даже говорить не может. Врачи говорят, что высока вероятность паралича. Остаток жизни он, вероятно, проведет в постели, зависимый от ухода других.

Ши Юньнань спокойно отхлебнул чай, без тени раскаяния: — Разве это плохо? Полжизни он считал себя непогрешимым. Посмотрим, кто из его детей и внуков по-настоящему о нем позаботится.

Иногда жизнь хуже смерти.

В старости люди часто теряют ясность ума. Теперь у старика Ши будет достаточно времени, чтобы осознать прошлое и раскаяться.

Вэнь Ибэй мысленно согласился с братом и молча кивнул.

Ло Линшэн поднял другую тему: — Ши Шэн и Се Вэй развелись.

Ши Юньнань усмехнулся: — Жаль, что они не остались вместе, чтобы мучить друг друга до конца дней.

Но и хорошо.

Се Вэй мечтала о статусе богатой жены, но в итоге осталась ни с чем.

Внезапно раздались шаги — это вернулся Цинь Цзянь.

— Глава.

Ло Линшэн встретился взглядом с помощником и спокойно сказал: — Юньнань, мне нужно обсудить кое-что наедине.

— Хорошо.

Ши Юньнань кивнул.

Ло Линшэн направился к лифту, Цинь Цзянь последовал за ним.

Когда двери закрылись, Ло Линшэн спросил тихо: — Как обстоят дела с наблюдением?

— Глава, последние три-четыре дня в «Ши Лоджистикс» полный хаос. Ши Шэн подозревает Се Кэюэ и исключил его из управления компанией, несмотря на критическую нехватку людей.

Ло Линшэн с презрением нажал кнопку второго этажа.

В семье Ши, кроме Ши Юньнаня и Вэнь Ибэя, не было ни одного достойного человека.

Тогда на банкете они посеяли сомнения в происхождении Се Кэюэ. Теперь Ши Шэн скорее будет страдать сам, чем допустит его к управлению.

— Сегодня утром, после развода, Ши Шэн сразу сделал тест ДНК с Се Кэюэ, — шепотом добавил Цинь Цзянь. — Я уже подготовил всё, как вы велели.

— Хорошо. Юньнаню об этом знать не нужно.

Ло Линшэн повернул запястье, в глазах мелькнула решимость.

Если на банкете они бросили «холостую пулю», то теперь он сделает так, чтобы она разорвалась, разорвав последние связи Се Кэюэ с семьей Ши.

Двери лифта открылись.

Пока Ло Линшэн двигался по коридору, снизу доносились приглушенные голоса.

— Продолжайте следить за «Ши Лоджистикс», но и в «Ло Групп» нельзя ослаблять внимание. Мое лечение за границей займет минимум два месяца. Не давайте крысам шанса.

— Будет сделано.

...

Ши Юньнань и Вэнь Ибэй, оставшись в гостиной, продолжили разговор.

— Что ты планируешь делать с Се Кэюэ?

— Даже если он окажется кровным родственником, старик Ши теперь будет видеть в нем угрозу, — ответил Ши Юньнань. — Брат, я не дам ему шанса подняться.

Их вражда зашла слишком далеко. Без поддержки семьи Ши будущее Се Кэюэ будет трудным.

— Послезавтра я улетаю за границу. Операция на ноге Линшэна — сейчас нет ничего важнее.

Вэнь Ибэй кивнул, затем осторожно спросил: — Как у вас с господином Ло дела?

Ши Юньнань рассмеялся: — Какие «как»? Все прекрасно. Во всех смыслах.

Вэнь Ибэй вздохнул: — Ты совсем распустился за границей.

Ши Юньнань ухмыльнулся: — Брат, я боялся, что ты меня отругаешь, поэтому не говорил правду. Изначально у нас с ним был брак по договоренности.

— ...

— Но теперь всё серьезно.

В его глазах светилось удовлетворение: — Я и представить не мог, что всё сложится так. Мы случайно встретились вне семьи Ши, а теперь вот так.

Вэнь Ибэй улыбнулся, но вдруг нахмурился: — Подожди, что значит «вне семьи Ши»?

— Разве вы с господином Ло не познакомились раньше?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129512>